

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

99.0.131.03 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры» Министерства культуры Российской Федерации, федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации, государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский университет культуры, искусств и туризма» Министерства культуры Республики Крым по итогам рассмотрения апелляции

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 26 июня 2026 г. № 17

О рассмотрении апелляции на решение диссертационного совета
о присуждении УГЛЕВОЙ НАТАЛЬЕ ВЛАДИМИРОВНЕ ученой степени
доктора культурологии (решение № 05 от 26 февраля 2026 г.)

Диссертация «Музейная атрибуция древнерусской мебели: подходы, методы, практики» по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов принята к защите 30 октября 2025 г., протокол № 55 объединенным диссертационным советом 99.0.131.03, созданным приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 июля 2023 г. № 1552/нк, на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры» Министерства культуры Российской Федерации (350072, Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33), федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации (129301, Москва, ул. Космонавтов, д. 2), государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский университет культуры, искусств и туризма» Министерства культуры Республики Крым (295017, Симферополь, ул. Киевская, д. 39).

Диссертация подготовлена в отделе материального наследия федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации.

Научный консультант: Юренева Тамара Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», главный научный сотрудник – руководитель центра музейной политики.

Официальные оппоненты: Вздорнов Герольд Иванович, доктор искусствоведения, ФГБНИУ «Государственный научно-исследовательский институт реставрации», главный научный сотрудник отдела научной реставрации станковой темперной живописи, член-корреспондент Российской академии наук; Балаш Александра Николаевна, доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», профессор кафедры музеологии и культурного наследия; Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», проректор по научной работе и международным связям, профессор кафедры музеологии и туризма; дали положительное отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж» – в своем положительном отзыве указала, что Углева Наталья Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Диссертационный совет рассмотрел диссертацию «Музейная атрибуция древнерусской мебели: подходы, методы, практики» на заседании 26 февраля 2026 г., протокол № 05, и принял решение за разработку нового комплексного подхода к выявлению, идентификации и атрибуции древнерусской мебели в музейных собраниях присудить Углевой Наталье Владимировне ученую степень доктора культурологии по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

При проведении тайного электронного голосования диссертационный совет в количестве 21 человек, из них 7 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации (по специальности

5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов (культурология), участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени – 19, против – 2.

На указанное решение диссертационного совета поданы апелляции:

- Ерёминой Ольгой Ивановной;
- Кононенко Евгением Ивановичем;
- Рыбаком Кириллом Евгеньевичем;
- Соломиной Ольгой Николаевной, Зазовской Элей Павловной и Зарецкой Наталией Евгеньевной.

Апелляции О. И. Ереминой, К. Е. Рыбака, а также О. Н. Соломиной, Э. П. Зазовской и Н. Е. Зарецкой поступили в диссертационный совет 15 апреля 2026 г., 24 апреля 2026 г. и 29 апреля 2026 г. соответственно. Апелляция Е. И. Кононенко диссертационным советом не получена, ее рассмотрение осуществлялось на основе текста, прилагаемого к извещению. Извещение Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № МН-3/1867 по апелляциям О. И. Ереминой, Е. И. Кононенко, К. Е. Рыбака поступило в диссертационный совет 12 мая 2026 г.; извещение Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № МН-3/2084 по апелляции О. Н. Соломиной, Э. П. Зазовской и Н. Е. Зарецкой поступило в диссертационный совет 26 мая 2026 г.

В соответствии с п. 64 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 11.11.2012 № 1093 (в действующей редакции) диссертационным советом 28 мая 2026 г., протокол № 16, для изучения необходимых материалов и подготовки проекта заключения диссертационного совета о результатах рассмотрения апелляции создана комиссия из числа членов диссертационного совета в следующем составе:

Председатель: О कोरोков Александр Васильевич, доктор исторических наук.

Члены комиссии: Еремеева Анна Натановна, доктор исторических наук; Ипполитов Сергей Сергеевич, доктор исторических наук; Карапетян Лева Александрович, доктор исторических наук; Швецова Антонина Викторовна, доктор философских наук; Коваленко Тимофей Викторович, кандидат философских наук, ученый секретарь диссертационного совета.

Информация о рассмотрении апелляции размещена на официальном сайте диссертационного совета по адресу: <http://dissovet.heritage-institute.ru/2026/05/28/483256/>. Заявители, а также другие лица, имеющие непосредственное отношение к существу вопросов апелляции, в соответствии с п. 65 Положения о совете по защите диссертаций, 02 июня 2026 г. были извещены о проведении заседания.

На заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме присутствовали соискатель Углева Наталья Владимировна, официальные оппоненты: Вздорнов Герольд Иванович, Полякова Елена Александровна; заявители: Зарецкая Наталия Евгеньевна, кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории палеоархивов природной среды Института географии РАН (по техническим причинам покинула заседание до его завершения), другие заявители на заседание не явились. На заседании диссертационного совета также присутствовал Яновский Андрей Дмитриевич, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора по науке Государственного исторического музея.

Основными доводами апелляции ЕРЁМИНОЙ Ольги Ивановны являются следующие:

1. На заседании диссертационного совета имело место нарушение принципов открытой процедуры защиты, предусматривающие для представителей профессионального сообщества право направить свой отзыв на диссертационное исследование, выразившиеся в том, что диссертационным советом не были учтены «дополнения к отзывам», подписанным Ботт Ираидой Куртовной, Ерёминой Ольгой Ивановной, Ефремовой Ириной Константиновной, Митник Маргаритой Андреевной, Семеновой Татьяной Борисовной, «высланные на [электронную] почту диссертационного совета».

2. В заключении диссертационного совета по диссертационному исследованию Н. В. Углевой не был отражен вопрос относительно «новизны комплексного подхода в изучении мебели, на который во время защиты Н. В. Углевой не был дан ответ», упоминание в заключении, что соискатель дал развернутые и убедительные ответы, «не соответствует действительности».

3. В ходе защиты было озвучено, что «факт подачи отрицательных отзывов расценивается как “беспрецедентное давление на диссертационный совет”» и что «ни один из авторов поданных отзывов не обладает необходимым для суждения о диссертации Н. В. Углевой количеством публикаций», что в заключении диссертационного совета не отражены «высказывания о низкой компетенции» подписавших отзывы лиц и «необходимости направить обращения в музей, где они работают». В связи с чем заявитель требует сравнить видеозапись защиты и текст заключения, имеющиеся в аттестационном деле соискателя.

4. Письмо, направленное диссертационным советом в адрес государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Государственный дворцово-парковый музей-заповедник “Останкино и Кусково”», «переводит открытую научную дискуссию в плоскость межличностных отношений», поскольку указывает на фактические ошибки, допущенные в отзывах и нарушение норм академической этики подписавших их лиц, в связи с чем заявитель просит дать оценку нарушениям научной этики со стороны диссертационного совета.

Указаний и ссылок на конкретные нарушения порядка предоставления диссертации к защите и защиты диссертации, установленного Положением о порядке присуждения ученых степеней, заявитель не приводит.

Диссертационный совет рассмотрел изложенные выше обстоятельства и отмечает следующее:

1. Диссертационным советом в установленном порядке получены отзывы на диссертационное исследование Н. В. Углевой, подписанные Ботт Ираидой Куртовной, Ерёминой Ольгой Ивановной, Ефремовой Ириной Константиновной, Митник Маргаритой Андреевной, Семеновой Татьяной Борисовной. Текст этих отзывов был идентичен (за исключением нескольких абзацев, отсутствующих в отзыве Т. Б. Семеновой), ни один отзыв не содержал рекомендации о присуждении или не присуждении Н. В. Углевой ученой степени. Формально полученные отзывы соответствовали требованиям, установленным п. 28 Положения о порядке присуждения ученых степеней, поэтому они были размещены на официальном сайте диссертационного совета по адресу: <http://dissovet.heritage-institute.ru/2026/02/25/432437/>, включены в аттестационное дело и обсуждены на заседании диссертационного совета. В связи с тем, что итогового резюме о присуждении степени эти отзывы не содержали, следовательно, квалифицировать их как отрицательные или положительные было невозможно (это обстоятельство нашло отражение в заключении диссертационного совета), но при этом содержали замечания. Поэтому было принято решение огласить их в полном объеме на защите диссертации, что и было сделано. Эти факты подтверждаются стенограммой заседания диссертационного совета и аудиовидеозаписью от 26 февраля 2026 г., включенной в дополнительные материалы по рассмотрению апелляции. Файлы, именуемые заявителем как «дополнения», были направлены на официальную электронную почту диссертационного совета после размещения отзывов на сайте и включения их в аттестационное дело. Упомянутые файлы не соответствовали требованиям, установленным п. 28 Положения о порядке присуждения ученых степеней, их невозможно было зарегистрировать как отзывы, поступившие на автореферат или диссертацию, поэтому к рассмотрению они приняты не были. Заявитель, а также И. К. Ботт, И. К. Ефремова, М. А. Митник и Т. Б. Семёнова, в интересах которых она выступает, были уведомлены об этом специальным письмом диссертационного совета. Таким образом, у диссертационного совета не было никаких правовых оснований для публичного оглашения этих файлов или тем более включения их в заключение диссертационного совета. Отзывы на диссертационное исследование Н. В. Углевой, подписанные И. К. Ботт, И. К. Ефремовой, М. А. Митник и Т. Б. Семёновой, а также заявителем О. И. Ерёминой, были оглашены в полном объеме. О факте получения «дополнений» и их несоответствии п. 28 Положения о порядке присуждения ученых степеней членам диссертационного совета было сообщено ученым секретарем (стенограмма, стр. 41–42). **Нарушения принципов, связанных с порядком представления к защите и защиты диссертационного исследования соискателя Н. В. Углевой, установленных Положением о порядке присуждения ученых степеней, допущено не было.**

2. Заключение диссертационного совета по диссертационному исследованию Н. В. Углевой соответствует п. 32 Положения о порядке присуждения ученых степеней, содержит все надлежащие разделы, в том числе сведения о научной новизне (заключение, стр. 7–8). Диссертационный совет констатировал, что соискателем «предложен новый комплексный подход к атрибуции древнерусской мебели, базирующийся на рассмотрении информативности вещи как

предмета культуры, многосторонней проверке мемориальной составляющей, выявлении провенанса, использовании метода формально-стилистического анализа и оценки состояния сохранности, позволяющий выявить предметы IX–XVI вв. в музейных коллекциях, доказательно опровергнув или подтвердив их первичные атрибуции». В ответах соискателя на текстуально идентичные замечания И. К. Ботт, И. К. Ефремовой, М. А. Митник и Т. Б. Семёновой, а также заявителя О. И. Ерёминой были даны развернутые комментарии относительно новизны предложенного ею комплексного подхода к музейной атрибуции древнерусской мебели (стенограмма, стр. 42–50, 52–60, 60–69, 69–77, 78). Из аудиовидеозаписи защиты также следует, что Н. В. Углева в своем выступлении, в ответах на вопросы и комментариях неоднократно поясняла суть предложенного ею комплексного подхода. Члены диссертационного совета сочли эти ответы достаточными. Формулировка «развернутые и убедительные» является оценочным суждением диссертационного совета, которое не может быть предметом апелляционного обжалования. Следовательно, **утверждения заявителя** о том, что на защите соискателем не были даны «развернутые и убедительные ответы», **не соответствуют действительности**.

3. В ходе заседания совета отмечалось, что в процессе подготовки к защите диссертационного исследования Н. В. Углевой на совет было оказано «беспрецедентное давление» (стенограмма, с. 42, 115). Это связано с общей атмосферой нервозности, спровоцированной, прежде всего, деятельностью члена диссертационного совета К. Е. Рыбака и примкнувшего к нему члена экспертного совета по филологии и искусствоведению Е. И. Кононенко. При этом утверждение о том, что «факт подачи отрицательных отзывов расценивается как “беспрецедентное давление на диссертационный совет”», является **бездоказательным измышлением заявителя**. В ходе дискуссии члены совета выражали сомнение в добросовестности авторов, представивших идентичные тексты отзывов, указывая на полную текстуальную идентичность, отсутствие в них итогового резюме и наличие фактологических ошибок. Эти высказывания были направлены на оценку качества поступивших отзывов, а не на личность рецензентов. Формулировки, высказанные отдельными членами диссертационного совета (такие как «провокация» или «диверсия»), носили оценочный характер в отношении действий группы лиц, интересы которых представляет заявитель, и не являются оскорблениями в юридическом смысле. При этом основное содержание дискуссии касалось научной состоятельности замечаний по диссертации, а не межличностных конфликтов, личностных или профессиональных характеристик лиц, подписавших отзывы. Утверждение о том, что для «суждения о качестве диссертации» необходимо обладать неким «количеством публикаций» также является бездоказательным утверждением заявителя. Таким образом, диссертационный совет не усматривает **никаких нарушений научной этики** в ходе проведения заседания по защите диссертационного исследования Н. В. Углевой, которые могли бы повлиять на законность решения о присуждении соискателю степени доктора культурологии. **Утверждения заявителя бездоказательны, нормативно-правовая аргументация в них отсутствует**, сравнение аудиовидеозаписи и заключения диссертационного совета подтверждает эти выводы. Заседание было проведено с учетом всех **требований, установленных Положением о порядке присуждения ученых степеней**, носило характер научной дискуссии, проходило в обстановке требовательности, принципиальности, все точки зрения, представленные в отзывах ведущей организации, официальных оппонентов, поступивших на автореферат и диссертацию, были озвучены и обсуждены.

4. Диссертационный совет обращает внимание, что сведения, изложенные заявителем в отношении выражения «коллегиального мнения» пяти музейных сотрудников в пяти **одинаковых отзывах** и отсутствия «на сайте ВАК утвержденной формы» такого отзыва, являются **лукавством или неубедительной попыткой оправдаться**. Во-первых, традиции и правила составления коллегиальных отзывов известны (это отзыв ведущей организации, представленный в каждом аттестационном деле на каждой защите), а во-вторых, методика заверения (подтверждения) подписи физического лица неспецифична для системы государственной научной аттестации. Подпись может быть заверена по месту работы, по месту жительства или нотариально. Однако, экспертный уровень оценки чего-либо, а также профессиональная честность предполагают личное изучение работы, личное написание отзыва и личную ответственность за его содержание. Отсутствие данных качеств в отзывах заявителя и других лиц, интересы которых она представляет, как раз и может свидетельствовать о недостаточной компетентности, поскольку в данном случае это – индивидуальная профессиональная характеристика.

Диссертационный совет также отмечает, что заявитель и связанные с ней лица, **не могли не осознавать**, что все эти идентичные тексты, каждый из которых занимает более 10 листов,

необходимо полностью огласить на защите. По этой причине заседание продолжалось более девяти часов. Члены диссертационного совета были вынуждены пять раз слушать один и тот же текст и аналогичные ответы соискателя, что вызвало их обоснованное возмущение ввиду явного пренебрежения регламентом и элементарными нормами научной дискуссии (стенограмма, с. 50–52). Такое продолжительное время заседания, бесконечное повторение идентичных, не содержащих конструктивной оценки текстов, привело в итоге к тому, что член диссертационного совета Т. А. Пархоменко по состоянию здоровья покинула зал заседаний диссертационного совета, не дождавшись голосования. По мнению большинства членов диссертационного совета, это явилось **спланированной провокацией, попыткой заблокировать работу совета, добиться снятия диссертационного исследования Н. В. Углевой с рассмотрения.**

С целью предупреждения подобной ситуации в будущем диссертационный совет обратился с официальным письмом в адрес работодателей И. К. Ботт, И. К. Ефремовой, М. А. Митник, а также заявителя О. И. Ерёминой, копия которого приложена к апелляции. Диссертационный совет не планировал и тем более не переводил дискуссию в «плоскость межличностных отношений», указав только на **факты осуществленной провокации и признаки кампанейщины** вокруг защиты диссертационного исследования Н. В. Углевой. Диссертационный совет подчеркивает, что такое письмо было направлено только вышеперечисленным лицам, но не авторам других отрицательных отзывов (Е. И. Кононенко, А. А. Сазанов, О. Н. Соломина), поскольку они прислали самостоятельно написанные тексты, следовательно, доводы заявителя о желании диссертационного совета якобы оскорбить ее и лиц, интересы которых она представляет, – **ошибочны**. В этом письме диссертационный совет отмечает, что участие представителей профессионального сообщества в обсуждении диссертационных исследований по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов является положительным и желательным, а также приглашает сотрудников музеев в дальнейшем присылать отзывы на диссертации и высказывать **собственное** мнение о защищаемых работах. Письмо действительно содержало упоминание о **фактических ошибках** в отзыве, которые обсуждались в ходе заседания диссертационного совета. По мнению большинства членов диссертационного совета отзыв, был несвободен от неверного изложения фактов истории культуры (утверждение о том, что до 1827 г. О. Монферран не мог занимать должность придворного архитектора и др.), значительного «передергивания» содержательных аспектов рассматриваемой диссертации (ложное указание на отсутствие технико-технологического анализа, как и лабораторных исследований вообще и др.), наличия множества вырванных из контекста цитат и утверждений, сгруппированных по принципу *reductio ad absurdum* (тезисы о «каталожной карточке», «французском символизме», «духе британской стилистики» и др.). Все это обсуждалось членами совета на защите диссертационного исследования Н. В. Углевой в порядке научной дискуссии. Диссертационный совет считает, что **дискуссия о компетенциях рецензентов является допустимой**, если она основана на анализе конкретных ошибок и фактов. Диссертационный совет **не лишил** И. К. Ботт, И. К. Ефремову, М. А. Митник и Т. Б. Семёнову, а также заявителя О. И. Ерёмину права на участие в обсуждении диссертации, полностью огласив присланные ими отзывы на защите. При этом диссертационный совет также имел право обсуждать замечания, представленные в отзывах, по существу. Диссертационный совет учел, что указанные лица являются высококвалифицированными музейными сотрудниками, но их замечания **были признаны необоснованными** или не относящимися к сути защищаемых положений. Следовательно, **ни нарушения профессиональной этики, ни принципов организации защиты, установленных Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации, допущено не было.**

На основе проведенного анализа диссертационный совет пришел к следующим выводам:

1. Доводы заявителя Ерёминной Ольги Ивановны о нарушении процедуры, установленной Положением о порядке присуждения ученых степеней, выразившиеся в отсутствии на защите «дополнений», присланных после размещения отзывов, подписанных И. К. Ботт, О. И. Ереминой, И. К. Ефремовой, М. А. Митник и Т. Б. Семёновой, несостоятельны, поскольку эти «дополнения» оформлены и поступили в диссертационный совет в нарушение п. 28 Положения о порядке присуждения ученых степеней. Диссертационный совет действовал правомерно и в соответствии с Положением о порядке присуждения ученых степеней.

2. Доводы заявителя Ерёминной Ольги Ивановны о нарушении научной этики, якобы допущенном диссертационным советом в отношении заявителя и лиц, интересы которых она

представляет, не подтверждаются документами аттестационного дела соискателя и не могут рассматриваться в качестве факторов, влияющих на правомерность решения диссертационного совета о присуждении Н. В. Углевой ученой степени доктора культурологии, принятого большинством голосов после полноценной научной дискуссии, продолжавшейся более девяти часов.

3. Доводы заявителя Ерёминой Ольги Ивановны о несоответствии заключения диссертационного совета аудиовидеозаписи неправдивы и несостоятельны, поскольку заключение адекватно и в полном объеме отражает ход защиты и позицию диссертационного совета.

4. Решение диссертационного совета о присуждении соискателю Н. В. Углевой ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов основано на положительных заключениях ведущей организации (Государственный Эрмитаж), официальных оппонентов, являющихся специалистами в области истории древнерусской культуры и музейной атрибуции (Г. И. Вздорнов, А. Н. Балаш, Е. А. Полякова), а также восьми положительных отзывах специалистов по проблемам музейного дела. Пять идентичных отзывов не могли повлиять на решение диссертационного совета.

5. При подготовке защиты, защиты диссертационного исследования Углевой Натальи Владимировны нарушений процедур, установленных Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации, допущено не было.

Основными доводами апелляции КОНОНЕНКО Евгения Ивановича являются следующие:

1. В протоколе заседания диссертационного совета от 30 октября 2025 г. № 55 отмечено выступление члена комиссии диссертационного совета Н. Б. Акоевой, однако в списке присутствовавших она не указана. Это, по мнению заявителя, ставит под сомнение достоверность протокола.

2. По мнению заявителя, две публикации соискателя не соответствуют шифру специальности, по которой выполнено диссертационное исследование, а две монографии имеют одинаковый ISBN, что указывает на недостоверные сведения об опубликованных работах и нарушение п. 20 Положения о порядке присуждения ученых степеней.

3. Заявитель считает, что отзывы, поступившие на диссертацию и автореферат Н. В. Углевой не были своевременно размещены на официальном сайте диссертационного совета, что затруднило ознакомление с ними. По мнению заявителя, некоторые отзывы стали недоступны после защиты.

4. По мнению заявителя, аудиовидеозапись не обеспечила контроль непрерывного присутствия членов диссертационного совета, что, как ему кажется, должно расцениваться как временное отсутствие членов диссертационного совета на заседании и нарушение п. 49 Положения о порядке присуждения ученых степеней.

5. По мнению заявителя, заключение диссертационного совета по диссертации Н. В. Углевой не было принято большинством голосов членов диссертационного совета, что нарушает п. 40 Положения о порядке присуждения ученых степеней. В связи с чем заявитель просит сравнить аудиовидеозапись и стенограмму заседания диссертационного совета.

6. По мнению заявителя, результаты публичной защиты не были опубликованы в соответствующие сроки, что нарушает п. 35 Положения о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертационный совет рассмотрел изложенные выше обстоятельства и отмечает следующее:

1. Диссертационное исследование соискателя Н. В. Углевой было принято к защите 30 октября 2025 г., протокол № 55, заседание диссертационного совета фиксировалось аудиовидеозаписью, представленной в дополнительных материалах по рассмотрению апелляции. На заседании присутствовало 17 из 22 членов диссертационного совета, в том числе 4 доктора наук по профилю рассматриваемой диссертации 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов, кворум списочного состава имелся, **решение диссертационного совета было правомочным.** Член диссертационного совета Н. Б. Акоева в этом заседании **не участвовала по причине болезни**, поэтому и не указана в списке присутствующих, что свидетельствует о подлинности протокола, размещенного на официальном сайте диссертационного

совета и в ФИС ГНА. Решением диссертационного совета от 23 сентября 2025 г. № 42 под председательством Н. Б. Акоевой создана комиссия для предварительного ознакомления с диссертационным исследованием Н. В. Углевой, в которую вошли члены диссертационного совета Л. А. Карапетян, А. Н. Еремеева, А. В. Огороков и А. В. Швецова. В соответствии с п. 18 Положения о порядке присуждения ученых степеней Н. Б. Акоевой как председателем этой комиссии осуществлялась работа по анализу текста диссертации и отчета программы автоматизированной проверки на предмет заимствований, изучались публикации соискателя, были даны первичные предложения по кандидатурам официальных оппонентов. Материалы работы **комиссии под председательством Н. Б. Акоевой** были сданы в диссертационный совет, на их основании принималось решение о назначении защиты диссертации Н. В. Углевой, утверждения официальных оппонентов и по другим процедурным вопросам. Поэтому **в протоколе указана фамилия Н. Б. Акоевой**, это стандартная практика. Протокол, в отличие от стенограммы, фиксирует основные обсуждаемые вопросы без их детализации и в обязательном порядке имеет постановляющую часть, то есть решение диссертационного совета. На заседании совета присутствовали другие члены комиссии, о содержании материалов, представленных комиссией, докладывал ученый секретарь, что также является распространенной практикой. Отсутствие Н. Б. Акоевой на заседании диссертационного совета 30 октября 2025 г., равно как и ее упоминание в протоколе как председателя комиссии, **не делает решение диссертационного совета неправомочным и не нарушает ни один из пунктов Положения о порядке присуждения ученых степеней**. Диссертационное исследование Н. В. Углевой было **принято к защите с соблюдением всех правил**, установленных Положением о порядке присуждения ученых степеней. **Диссертационный совет отклоняет претензии заявителя как необоснованные.**

2. В соответствии с п. 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях, перечень которых размещен на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии; в соответствии с п. 13 Положения о порядке присуждения ученых степеней количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии, в рецензируемых изданиях – не менее 15, не менее пяти из которых, в соответствии с рекомендацией Президиума ВАК при Минобрнауки России от 26 октября 2022 г. № 2-пл/1, должны быть в изданиях, отнесенных к категориям К-1, К-2. Соискателем опубликовано 16 научных статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования, в том числе 10 в изданиях, отнесенных к категориям К-1, К-2, следовательно, требования вышеназванных пунктов Положения о порядке присуждения ученых степеней **соблюдены полностью**. Вопросы о соответствии/не соответствии шифров, по которым аккредитованы эти издания, шифру специальности, по которой подготовлено диссертационное исследование, являются личным мнением заявителя и **не находят своего подтверждения в нормативно-правовых документах, регламентирующих процессы государственной научной аттестации.**

Соискатель также является автором двух отдельных научных музеографических изданий, указанных в автореферате под номерами 17 и 18. Приведенные в автореферате библиографические описания **являются корректными**. В диссертационном совете имеются электронные копии обеих книг, они различаются по объему и содержанию. Одинаковый ISBN является технической ошибкой издательства, но не свидетельствует о недостоверности сведений, поскольку обе книги реально существуют и представлены в фондах библиотек. Мнение заявителя о «наличии недостоверных сведений об опубликованных соискателем ученой степени научных работах» **не подтверждается фактами**. Издательская ошибка и/или неверное присвоение ISBN не относится к критериям, перечисленным п. 19 Положения о порядке присуждения ученых степеней, следовательно, обвинение в преднамеренном предоставлении соискателем недостоверных сведений не доказано и не аргументировано. **Диссертационный совет отклоняет претензии заявителя к публикациям как необоснованные.**

3. Все отзывы, поступившие на диссертацию и автореферат соискателя Н. В. Углевой, в случае их соответствия требованиям п. 28 Положения о порядке присуждения ученых степеней, **размещались на официальном сайте диссертационного совета**, где и находятся до сих пор, а также включались в аттестационное дело соискателя, были оглашены и обсуждены в ходе публичной защиты. Утверждения заявителя, что некоторые отзывы не доступны, **не соответствуют действительности**. По техническим условиям сайта в процессе подготовки к защите ссылки на все

отзывы были собраны на отдельной странице: <http://dissovet.heritage-institute.ru/2026/02/25/432437/>, также доступной для просмотра.

На диссертацию и автореферат Углевой Натальи Владимировны поступило 17 отзывов, в том числе 8 положительных отзывов, 4 отрицательных отзыва, 5 отзывов, идентичных по содержанию, квалификация которых неоднозначна в связи с отсутствием выводов:

- Ботт Ираиды Курдовны, дата размещения: 16.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Bott.pdf;
- Бургановой Марии Александровны, дата размещения: 28.01.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Burganova.pdf;
- Гончаровой Натальи Николаевны, дата размещения: 17.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2026/02/Ugleva_Goncharova.pdf;
- Ерёминой Ольги Ивановны, дата размещения: 16.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Eremina.pdf;
- Ефремовой Ирины Константиновны, дата размещения: 16.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Efremova.pdf;
- Ивановой Елены Александровны, дата размещения: 18.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2026/02/Ugleva_Ivanova.pdf;
- Кононенко Евгения Ивановича, дата размещения: 24.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Kononenko.pdf;
- Корзинина Александра Леонидовича, дата размещения: 04.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Korzinin.pdf;
- Митник Маргариты Андреевны, дата размещения: 16.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2026/02/Ugleva_Mitnik.pdf;
- Петрова Федора Александровича, дата размещения: 17.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2026/02/Ugleva_Petrov.pdf;
- Рыбака Кирилла Евгеньевича, дата размещения: 25.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Ribak.pdf;
- Савельева Юрия Ростиславовича, дата размещения: 30.01.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Savelev.pdf;
- Сазанова Андрея Владимировича, дата размещения: 25.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Sazanov.pdf;
- Семёновой Татьяны Борисовны, дата размещения: 16.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Semenova.pdf;
- Соломиной Ольги Николаевны, дата размещения: 25.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Solomina.pdf;
- Фагурел Юлии Евгеньевны, дата размещения: 17.02.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2026/02/Ugleva_Fagurel.pdf;
- Яценко Сергея Александровича, дата размещения: 19.01.2026, http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Yatsenko.pdf.

Диссертационным советом **выполнены все требования**, установленные Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации к публикации отзывов, поступивших на автореферат. Все утверждения заявителя о нарушении сроков публикации на официальном сайте диссертационного совета каких-либо материалов, связанных с подготовкой к защите и защиты диссертационного исследования Н. В. Углевой, **являются бездоказательными и ложными**. В дополнительных материалах по рассмотрению апелляции приложен полный детализированный по датам и времени реестр загрузки всех документов, связанных с подготовкой к защите и защитой диссертационного исследования Н. В. Углевой на официальный сайт диссертационного совета. Кроме того, диссертационный совет отмечает, что представленные заявителем скриншоты страниц не могут рассматриваться в качестве доказательных документальных подтверждений, поскольку не заверены надлежащим образом. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», «допустимыми доказательствами являются **сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле**, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот)». Диссертационный совет **отклоняет все претензии заявителя, связанные с публикацией документов на официальном сайте диссертационного совета, как необоснованные**.

4. Аудиовидеозапись заседания диссертационного совета по защите диссертационного исследования Н. В. Углевой осуществлялась **в полном соответствии с требованиями, установленными нормативно-правовыми актами по организации государственной научной аттестации**. В начале работы заседания присутствовало 22 члена диссертационного совета, в том числе 13 человек в режиме реального времени, 9 – в удаленном интерактивном режиме. В связи с тем, что заседание длилось более девяти часов, член диссертационного совета Т. А. Пархоменко по состоянию здоровья покинула заседание, не дождавшись голосования. Об этом было объявлено перед голосованием, кворум уточнен. Остальные члены диссертационного совета, указанные в документах аттестационного дела соискателя Н. В. Углевой, присутствовали на защите все время ее проведения. Никто из членов диссертационного совета не выключал камеры и не выходил из зоны видимости за исключением технических перерывов. Указанные заявителем данные хронометража файла аудиовидеозаписи защиты, размещенного на платформе «Rutube», свидетельствуют не о разрыве трансляции или отключении ее участников, а о восстановлении видеопотока на каждом мониторе, включенном в трансляционную цепь, после смены демонстрируемых экранов. Это техническая особенность веб-платформы «Яндекс Телемост». Аргументы заявителя об отсутствии членов диссертационного совета в трансляции в период проведения защиты Н. В. Углевой **не состоятельны**, правомерность действий диссертационного совета может быть подтверждена **элементарным визуально-техническим анализом файла аудиовидеозаписи** заседания диссертационного совета от 26 февраля 2026 г., который входит в дополнительные материалы по рассмотрению апелляции. Утверждение о «невозможности контроля непрерывного присутствия» в период демонстрации презентации является личной точкой зрения заявителя, никак не согласующейся с нормами, установленными Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в области государственной научной аттестации. **Нарушений п. 49 Положения о порядке присуждения ученых степеней в процессе видеofиксации заседания диссертационного совета по защите Н. В. Углевой не выявлено.**

5. В соответствии с п. 40 Положения о совете по защите диссертаций открытым голосованием большинством голосов членов диссертационного совета было принято заключение по диссертационному исследованию Н. В. Углевой. Заключение обсуждалось членами диссертационного совета, затем состоялось открытое голосование. Этот факт **зафиксирован на аудиовидеозаписи** заседания диссертационного совета от 26 февраля 2026 г., которая входит в дополнительные материалы по рассмотрению апелляции. **Утверждение заявителя не соответствует действительности**, в том числе и потому, что член диссертационного совета К. Е. Рыбак проголосовал против принятия документа. **Диссертационный совет отклоняет все претензии заявителя, связанные с ходом проведения заседания диссертационного совета, как необоснованные.**

6. Сведения о результатах публичной защиты диссертационного исследования соискателя Н. В. Углевой были опубликованы на официальном сайте диссертационного совета в сроки, установленные п. 35 Положения о порядке присуждения ученых степеней по адресу: <http://dissovet.heritage-institute.ru/2026/03/06/330698/>.

Диссертационным советом **выполнены все требования**, установленные Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации к публикации сведений о результатах публичной защиты диссертации. Все утверждения заявителя о нарушении сроков публикации на официальном сайте диссертационного совета каких-либо материалов, связанных с подготовкой к защите и защиты диссертационного исследования Н. В. Углевой, **являются бездоказательными и ложными**. В дополнительных материалах по рассмотрению апелляции приложен полный детализированный по датам и времени реестр загрузки всех документов, связанных с подготовкой к защите и защитой диссертационного исследования Н. В. Углевой, на официальный сайт диссертационного совета. Кроме того, диссертационный совет отмечает, что представленные заявителем скриншоты страниц не могут рассматриваться в качестве доказательных документальных подтверждений, поскольку не заверены надлежащим образом. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», «допустимыми доказательствами являются **сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле**, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот)». **Диссертационный совет отклоняет все претензии**

заявителя, связанные с публикацией документов на официальном сайте диссертационного совета, как необоснованные.

На основе проведенного анализа диссертационный совет пришел к следующим выводам:

1. Ни один из доводов заявителя Кононенко Евгения Ивановича доказательно не подтверждает наличие каких-либо нарушений порядка приема к защите и защиты диссертации, предусмотренных Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации.

2. Действия диссертационного совета по принятию диссертационного исследования Н. В. Углевой, включая проведение заседания 30 октября 2026 г., анализ публикаций соискателя, размещение отзывов, поступивших на диссертацию и автореферат, на официальном сайте диссертационного совета; проведение заседания по защите диссертационного исследования 26 февраля 2026 г. и его аудиовидеофиксации; публикацию сведений о результатах защиты диссертационного исследования были правомочны и осуществлялись в соответствии с Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации.

3. Решение диссертационного совета о присуждении соискателю Н. В. Углевой ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов было принято квалифицированным большинством голосов членов диссертационного совета («за» – 19 человек, «против» – 2 человека) после полного и всестороннего обсуждения диссертации и всех поступивших отзывов, включая отрицательный отзыв заявителя, аргументы и замечания которого были признаны неубедительными.

4. При подготовке защиты, защиты диссертационного исследования Углевой Натальи Владимировны нарушений процедур, установленных Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации, допущено не было.

Основными доводами апелляции РЫБАКА Кирилла Евгеньевича является следующее:

1. По мнению заявителя, заседание совета по приему диссертационного исследования Н. В. Углевой к защите 30 октября 2025 г. состоялось без надлежащего уведомления. Кроме того, в протоколе указано выступление Н. Б. Акоевой, которая не значится среди присутствовавших членов совета.

2. По мнению заявителя, заседание совета по защите диссертационного исследования Н. В. Углевой 26 февраля 2026 г. было завершено без голосования по заключению и без объявления его соискателю, что нарушает п. 32 Положения о порядке присуждения ученых степеней и п. 40 Положения о совете по защите диссертаций.

3. Заявитель считает, что заключение диссертационного совета не соответствует содержанию диссертационного исследования Н. В. Углевой, поскольку содержит тезис о результативном использовании метода радиоуглеродного анализа, тогда как на защиту выносилось положение о его неактуальности. По его мнению, ключевое защищаемое положение диссертационного исследования Н. В. Углевой из заключения диссертационного совета исключено.

4. Заявитель утверждает, что, поскольку результаты реатрибуций, представленные в диссертационном исследовании Н. В. Углевой, не были утверждены экспертной фондово-закупочной комиссией Государственного исторического музея и не отражены в учетной документации, выводы о введении в научный оборот новых сведений и внедрении методики не обоснованы.

Диссертационный совет рассмотрел изложенные выше обстоятельства и отмечает следующее:

1. Диссертационное исследование соискателя Н. В. Углевой было принято к защите 30 октября 2025 г., протокол № 55, заседание диссертационного совета фиксировалось аудиовидеозаписью, представленной в дополнительных материалах по рассмотрению апелляции. На заседании присутствовало 17 из 22 членов диссертационного совета, в том числе 4 доктора наук, включая заявителя, по профилю рассматриваемой диссертации 5.10.2. Музееведение, консервация

и реставрация историко-культурных объектов, кворум списочного состава имелся, **решение диссертационного совета было правомочным.** Заседание диссертационного совета, предварительно назначенное на 30 октября 2026 г., действительно планировалось к переносу в связи со смертью сотрудника в Южном филиале Института Наследия, поэтому членам диссертационного совета было разослано электронное письмо, приложенное заявителем к своей апелляции. Однако, заседание диссертационного совета все же состоялось 30 октября 2026 г., члены диссертационного совета были уведомлены, включая заявителя, об этом по телефону. В протоколе от 30 октября 2026 г. № 55 заявитель указан в числе присутствующих членов диссертационного совета. Факт своего участия в заседании заявитель не оспаривает, отмечая лишь отсутствие информации о переносе в форме электронного письма. Однако, данная претензия **не является легитимной**, поскольку Положение о порядке присуждения ученых степеней не регламентирует порядок и алгоритм взаимодействия членов диссертационного совета между собой и электронная переписка является не единственным каналом коммуникации.

Член диссертационного совета Н. Б. Акоева в этом заседании **не участвовала по причине болезни**, поэтому и не указана в списке присутствующих, что свидетельствует о подлинности протокола, размещенного на официальном сайте диссертационного совета и в ФИС ГНА. Решением диссертационного совета от 23 сентября 2025 г. № 42 под председательством Н. Б. Акоевой была создана комиссия для предварительного ознакомления с диссертационным исследованием Н. В. Углевой, в которую вошли члены диссертационного совета Л. А. Карапетян, А. Н. Еремеева, А. В. Окороков и А. В. Швецова. В соответствии с п. 18 Положения о порядке присуждения ученых степеней Н. Б. Акоевой как председателем этой комиссии осуществлялась работа по анализу текста диссертации и отчета программы автоматизированной проверки на предмет заимствований, изучались публикации соискателя, были даны первичные предложения по кандидатурам официальных оппонентов. Материалы работы **комиссии под председательством Н. Б. Акоевой** были сданы в диссертационный совет, на их основании принималось решение о назначении защиты диссертации Н. В. Углевой, утверждения официальных оппонентов и по другим процедурным вопросам. Поэтому **в протоколе указана фамилия Н. Б. Акоевой**, это стандартная практика. Протокол, в отличие от стенограммы, фиксирует основные обсуждаемые вопросы без их детализации и в обязательном порядке имеет постановляющую часть, то есть решение диссертационного совета. На заседании совета присутствовали другие члены комиссии, о содержании материалов, представленных комиссией, докладывал ученый секретарь, что также является распространенной практикой. Отсутствие Н. Б. Акоевой на заседании диссертационного совета 30 октября 2025 г., равно как и ее упоминание в протоколе как председателя комиссии, **не делает решение диссертационного совета неправомочным и не нарушает ни один из пунктов Положения о порядке присуждения ученых степеней.** Диссертационное исследование Н. В. Углевой было **принято к защите с соблюдением всех правил**, установленных Положением о порядке присуждения ученых степеней. **Диссертационный совет отклоняет претензии заявителя как необоснованные.**

2. В соответствии с п. 40 Положения о совете по защите диссертаций открытым голосованием большинством голосов членов диссертационного совета было принято заключение по диссертационному исследованию Н. В. Углевой. Заключение обсуждалось членами диссертационного совета, затем состоялось открытое голосование. Этот факт **зафиксирован на аудиовидеозаписи** заседания диссертационного совета от 26 февраля 2026 г., которая входит в дополнительные материалы по рассмотрению апелляции. **Утверждение заявителя не соответствует действительности**, в том числе и потому, что он сам проголосовал против принятия документа. **Диссертационный совет отклоняет все претензии заявителя, связанные с ходом проведения заседания диссертационного совета, как необоснованные.**

3. В соответствии с п. 32 Положения о порядке присуждения ученых степеней в заключении диссертационного совета по диссертации соискателя Н. В. Углевой приведена информация о соблюдении критериев, которым должна отвечать диссертация, об отсутствии недостоверных сведений об опубликованных соискателем научных работах, отражены наиболее существенные научные результаты, полученные соискателем, дана оценка их достоверности и новизны, значения для теории и практики культурологии и музееведения, рекомендации об использовании результатов диссертации, а также обосновано назначение официальных оппонентов и ведущей организации. Таким образом, **требования п. 32 Положения о порядке присуждения ученых степеней выполнены в полном объеме.** Заявитель в своей аргументации, представленной в апелляции, вырывает из контекста отдельные формулировки соискателя. Вопреки утверждению заявителя,

пятое положение, выносимое на защиту, в котором соискатель утверждает, что «в процессе атрибуции древнерусской мебели практика исследования древесины методом радиоуглеродного анализа не приносит актуальных результатов, так как полученные в качестве итога хронологические рамки исчисляются несколькими веками», **не является ключевым или единственным итогом диссертационного исследования.** Довод заявителя, о том, что из заключения исключено какое-либо положение, критически обсуждавшееся официальными оппонентами, является **ложным** и не соответствует действительности. Кроме того, ни в диссертационном исследовании, ни в своем выступлении на защите, ни в ответах на вопросы и замечания соискатель не утверждала, что радиоуглеродный метод неэффективен в принципе. Ее рассуждения касаются только мебели, отнесенной к ценным и особо ценным предметам, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации. Позиция соискателя, зафиксированная в тексте диссертации и автореферате, состоит в том, что применение радиоуглеродного анализа без комплексного историко-культурного исследования не дает надежных результатов для музейной мебели. При этом в составе комплексного подхода к музейной атрибуции древнерусской мебели, который и был предметом защиты, радиоуглеродный анализ используется как вспомогательный метод. В заключении диссертационного совета указано: «использованы современные методы сбора и обработки исходных данных, в том числе результаты радиоуглеродного датирования пяти образцов мебели из собрания Государственного исторического музея, осуществленного в лаборатории радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии Института географии РАН, приняты во внимание теоретические достижения отечественной культурологии и музееведения, задействован широкий набор исследовательских методов, что обеспечило комплексный подход к решению поставленной проблемы». Таким образом, соискатель не отрицала использование метода, а обосновывала его ограниченную применимость вне выносимой на защиту методики, основанной на комплексном подходе к музейной атрибуции. Поэтому отмеченное заявителем **исключение защищаемого положения** о невысокой эффективности радиоуглеродного метода в процессе музейной атрибуции древнерусской мебели из заключения диссертационного совета **не находит** своего подтверждения. Довод заявителя не обоснован, **не соответствует содержанию заключения диссертационного совета, аргументация несостоятельна и отклоняется диссертационным советом.**

4. Представленное заявителем письмо Государственного исторического музея от 04 февраля 2026 г. № 229/11, на которое он ссылался в своем выступлении на заседании 26 февраля 2026 г., диссертационным советом рассмотрено. Заместитель генерального директора по фондовой работе ГИМа М. В. Чистякова сообщает заявителю, что результаты реатрибуций, представленные в диссертационном исследовании Н. В. Углевой, на заседании экспертной фондово-закупочной комиссии ГИМ не утверждались и в учетно-хранительской документации отражения не нашли. Однако это никак **не опровергает научной новизны и обоснованности результатов диссертационного исследования.** Диссертация является научно-квалификационной работой, характеристики которой устанавливаются нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации, а не федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» или Едиными правилами организации комплектования, хранения, учета и использования музейных предметов и музейных коллекций, **как ошибочно полагает заявитель.** Введение в научный оборот означает публикацию результатов в рецензируемых научных изданиях, представление в докладах на научных конференциях, включение в научные и общественные дискуссии, а не формальное утверждение ЭФЭК или любой другой институцией. Кроме того, Государственный исторический музей **представил акт о внедрении результатов диссертационного исследования** Н. В. Углевой от 26 июня 2025 г. № 1753/9, подписанный заместителем генерального директора по науке А. Д. Яновским, включенный в аттестационное дело соискателя. В ходе защиты соискатель поясняла заявителю, являющемуся членом диссертационного совета, что она представит материалы на рассмотрение ЭФЭК ГИМ и для корректировки сведений, размещенных в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, когда в научный оборот будет введен весь массив памятников, относящихся к древнерусскому периоду, хранящихся в фондах ГИМ (стенограмма, с. 25). Отсутствие утверждения на ЭФЭК на момент защиты **не означает, что результаты необоснованны.** Кроме того, в заключении диссертационного совета отмечено, что соискателем «разработана и внедрена методика музейной атрибуции древнерусской мебели на основе комплексного подхода», **использующаяся в практической деятельности** автора как заведующего отделом мебели и хранителя мебельной коллекции ГИМ, что подтверждается ее многолетней успешной работой и авторитетом. Сам по себе

факт отсутствия решения ЭФЗК по атрибуционным исследованиям соискателя **не может служить основанием для отмены решения о присуждении степени**. Диссертационный совет оценивал научную состоятельность содержания диссертационного исследования и его соответствия **нормам, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней**, а не федеральному закону «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Указанные аргументы были озвучены заявителем на заседании диссертационного совета, однако результат голосования по вопросу о присуждении Н. В. Углевой ученой степени доктора культурологии свидетельствует, что они были признаны **тенденциозными и не обоснованными**.

Диссертационный совет отмечает, что кроме бездоказательных утверждений о нарушении требований, установленных Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации, не нашедших подтверждения, аргументация заявителя построена на выборочном или вырванном из контекста цитировании, искажающим позицию соискателя. В ходе заседания диссертационного совета 26 февраля 2026 г. заявитель почти два с половиной часа выступал с критическими замечаниями, на которые соискатель дала развернутые и убедительные ответы (стенограмма, с. 36–41). Диссертационный совет констатирует, что рассматриваемая апелляция инспирирована личной неприязнью заявителя к соискателю, проявившейся на всех этапах подготовки к защите, защиты диссертации.

На основе проведенного анализа диссертационный совет пришел к следующим выводам:

1. Ни один из доводов заявителя Рыбака Кирилла Евгеньевича доказательно не подтверждает наличие каких-либо нарушений порядка приема к защите и защиты диссертации, предусмотренного Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации.

2. Действия диссертационного совета по принятию диссертационного исследования соискателя, включая проведение заседания 30 октября 2026 г.; защиты диссертации, включая проведение заседания 26 февраля 2026 г. и принятие заключения диссертационного совета, были правомочны и осуществлялись в соответствии с Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации.

3. Доводы, представленные в апелляции Рыбака Кирилла Евгеньевича, носят необъективный и тенденциозный характер, основанный на факторе личной неприязни к соискателю и направлены не на защиту научной справедливости, а на пересмотр без достаточных правовых оснований решения, принятого квалифицированным большинством.

4. Решение диссертационного совета о присуждении соискателю Н. В. Углевой ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов было принято квалифицированным большинством голосов членов диссертационного совета («за» – 19 человек, «против» – 2 человека) после полного и всестороннего обсуждения диссертации и всех поступивших отзывов, включая отрицательный отзыв заявителя, аргументы и замечания которого были признаны неубедительными.

5. При подготовке защиты, защиты диссертационного исследования Углевой Натальи Владимировны нарушений процедур, установленных Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации, допущено не было.

Основными доводами апелляции СОЛОМИНОЙ Ольги Николаевны, ЗАЗОВСКОЙ Эли Павловны и ЗАРЕЦКОЙ Наталии Евгеньевны являются следующие:

1. Нарушен п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), «согласно которому предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями».

2. Нарушен п. 30 Положения о порядке присуждения ученых степеней, согласно которому в ходе защиты должна анализироваться достоверность и обоснованность всех выводов и рекомендаций научного и практического характера, содержащихся в диссертации.

3. Нарушен п. 32 Положения о порядке присуждения ученых степеней, согласно которому в заключении диссертационного совета должна быть приведена информация о соблюдении критериев,

которым должна отвечать диссертация, в том числе обоснованности и достоверности всех выводов и рекомендаций.

Диссертационный совет рассмотрел изложенные выше обстоятельства и отмечает следующее:

1. В соответствии п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, регламентирующим, что «предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями», диссертационный совет осуществил оценку достоверности результатов исследования, включенную в текст заключения по результатам публичной защиты диссертации соискателя Н. В. Углевой. Диссертационным советом было установлено, что «проведенное исследование представляет собой первую комплексную работу, в которой осуществлено системное изучение подходов, методов и практик музейной атрибуции древнерусской мебели в исторической динамике», следовательно сравнить результаты, полученные соискателем, с результатами других исследований по проблемам музейной атрибуции древнерусской мебели, не представляется возможным ввиду отсутствия подобных исследований в отечественном музееведении. В связи с чем диссертационный совет отметил, что «полученные результаты могут служить фундаментальной основой для дальнейших исследований в области истории мебельного искусства древнерусского периода, практики музейной атрибуции мебели и других артефактов древнерусской культуры». Таким образом, **нарушения п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней при подготовке к защите и защиты диссертационного исследования Углевой Натальи Владимировны не выявлено.**

Диссертационный совет также отмечает, что претензии заявителей относительно отрицания и/или неправильного использования метода радиоуглеродного датирования соискателем не могут рассматриваться в качестве аргументов, поскольку Н. В. Углева не отрицала потенциал радиоуглеродного анализа, что было неоднократно отмечено в ходе публичной защиты диссертации (стенограмма, с. 27, 28, 39, 83–84, 86), текст диссертации не содержит утверждений о вышесказанном. Пятое положение, выносимое на защиту, не является центральным и единственным итогом диссертационного исследования. Оно основано на результатах радиоуглеродного анализа пяти образцов музейной мебели из собрания Государственного исторического музея, осуществленного самими заявителями, и опирается на признанную в научном сообществе проблему интерпретации радиоуглеродных дат для исторических деревянных объектов. Копия отчета о проведении исследования лабораторией радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии Института географии РАН имеется в аттестационном деле соискателя, члены диссертационного совета были ознакомлены с этими документами. Датировки, которые упоминаются в диссертации в контексте проведенного радиоуглеродного анализа, полностью соответствуют датировкам, представленным в отчете Института географии РАН и подписанным заявителями – О. Н. Соломиной и Э. П. Зазовской. Соискатель не допускает «некорректной интерпретации» результатов радиоуглеродного анализа, осуществленного специализированной лабораторией Института географии РАН, она вообще не осуществляет интерпретации этих данных, лишь констатируя три группы датировок: по учетной документации ГИМ; полученных соискателем в ходе собственных исследований, составивших основу комплексного подхода к музейной атрибуции древнерусской мебели; полученных в ходе радиоуглеродного анализа, проведенного специалистами Института географии РАН. Эти датировки представлены в таблице.

Предмет	Учетная документация	Предложение по атрибуции	Радиоуглеродный анализ
Стол	XIX в.	не позд. XV в.	1767 г.
Стул	1870–1880-е гг.	XV – нач. XVI в.	1707–1955 гг. 1813–1955 гг.
Стул	перв. пол. XVIII в.	IX–XI в.	1804 г.
Шкаф (задняя стенка)	XVIII в.	XVI в.	1560 г.
Кресло	конец XVII в.	XV – нач. XVI в.	1843 г.

Диссертационный совет считает пятое положение, выносимое на защиту, в котором соискатель утверждает, что «в процессе атрибуции **древнерусской мебели** практика исследования древесины методом радиоуглеродного анализа не приносит **актуальных** результатов, так как полученные в качестве итога хронологические рамки исчисляются несколькими веками»,

доказанным, прежде всего, на основании результатов, представленных в заключении лаборатории радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии Института географии РАН от 03 ноября 2020 г. № 6112/289. Официальным оппонентом Е. А. Поляковой, доктором исторических наук по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов, отмечено, что «в результате радиоуглеродного анализа археологических предметов получение разницы между датами в плюс минус сто лет считается нормой. Однако при проведении диагностики предметов, хранящихся в музеях, подобная разница считается уже существенной и, собственно, результаты не могут претендовать на точность. <...> Если бы материал был извлечен в достаточном размере, например, из центра ножки стула или торца/дверцы шкафа (например, методом высверливания), то вероятность установления точного возраста была бы возможна, но для музейных предметов такой способ забора материала является неприемлемым. Ввиду этого следует согласиться [с выводом] о неактуальности метода радиоуглеродного анализа для установления возраста музейных коллекций из дерева».

Диссертационный совет подчеркивает, что речь не идет о методе радиоуглеродного анализа вообще, а лишь о его применимости только к ценным и особо ценным предметам мебели, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации. В ответе на вопрос А. Н. Берлизова, научного сотрудника Института археологии РАН, соискатель пояснила, что не исключает возможности его использования в будущем, при условии технологического совершенствования инструментария радиоуглеродного анализа, исключающей в процессе забора образцов возможность изменения состояния сохранности музейных предметов (стенограмма, с. 27). Таким образом, Н. В. Углева рассуждает не о неприменимости радиоуглеродного анализа в принципе, а о его использовании при датировании древнерусской мебели в комплексе с другими методами (историко-культурным, формально-стилистическим, технико-технологическим анализом, изучением провенанса, методом деаккумуляции знаний).

При этом заявители в апелляции сами признают, что радиоуглеродный анализ «имеет свои ограничения, в том числе по точности датировок». Кроме того, в других исследованиях заявителей утверждается, что радиоуглеродный анализ эффективен не сам по себе, а в сочетании с дендрохронологическим, но и в этом случае не всегда удается точно определить дату изготовления предмета и расхождение в датировках может быть значительным [См.: Долгих, А. В., Мацковский, В. В., Воронин, К. В., Соломина, О. Н. Комбинированное дендрохронологическое и радиоуглеродное датирование шести русских икон XV–XVII вв. // Доклады Академии наук. 2017. Т. 474. № 6. С. 737–740.]; что радиоуглеродный возраст датируемого материала может оказаться неэквивалентным календарному возрасту, поэтому он должен сочетаться с дендрохронологическим методом [Зазовская, Э. П. Радиоуглеродное датирование – современное состояние, проблемы, перспективы развития и использование в археологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1. С. 151–164.]; что «определяемая происхождением датируемого образца хронологическая связь события и даты, а также не мгновенное накопление углерода часто вносят существенные ограничения в точность датирования» [Зарецкая, Н. Е. Радиоуглеродные исследования торфяников и хронология событий голоцена Южной Камчатки и Волго-Окского междуречья : дис. ... канд. геол.-минерал. наук : 25.00.09. М., 2001. 125 с.]. Иными словами, авторы апелляции сами признают ненадежность и неточность метода, который подвергается критике в диссертационном исследовании соискателя Н. В. Углевой. Утверждения о том, что метод радиоуглеродного датирования является «разрушающим» для мебели, содержатся также в отзывах на диссертацию Н. В. Углевой, подписанных И. К. Ботт, О. И. Ерёминой, И. К. Ефремовой, М. А. Митник. Принимая это во внимание, диссертационный совет рассматривает представленные заявителями аргументы **в контексте научной дискуссии о границах и применимости метода радиоуглеродного датирования, не имеющей отношения к соблюдению порядка представления диссертации к защите и защиты диссертации**, установленного нормативно-правовыми документами по организации государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров.

2. В соответствии с п. 30 Положения о порядке присуждения ученых степеней защита диссертационного исследования соискателя Н. В. Углевой носила характер научной дискуссии, проходила в обстановке требовательности, принципиальности, соблюдения научной этики. Это подтверждается стенограммой заседания диссертационного совета и аудиовидеозаписью от 26 февраля 2026 г., включенной в дополнительные материалы по рассмотрению апелляции. На защите соискателю было задано девять вопросов, в том числе присутствующими в режиме реального времени научными сотрудниками Института археологии РАН; в дискуссии выступили

11 членов диссертационного совета, а также присутствующий в удаленном интерактивном режиме руководитель центра экспозиционно-выставочной деятельности музеев Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва Т. П. Поляков; в состав аттестационного дела включено 17 отзывов на автореферат и диссертацию, в том числе четыре отрицательных отзыва, зачитанных ученым секретарем полностью, пять отзывов, содержащих идентичный текст, но подписанных разными людьми и не содержащих информации о поддержке присуждения ученой степени соискателю (либо ее отсутствия), также зачитанных полностью. Заседание диссертационного совета по рассмотрению диссертационного исследования Н. В. Углевой продолжалось более девяти часов. Достоверность и обоснованность выводов диссертационного исследования соискателя Н. В. Углевой обсуждалась в выступлениях официальных оппонентов и членов диссертационного совета, отражена в заключении диссертационного совета в полном объеме.

В ходе проведения защиты обсуждалось, что радиоуглеродный метод имеет ограничения (чего не отрицают сами заявители, в том числе и в тексте апелляции), а применительно к музейным предметам из дерева – значительные, поскольку возможно использование древесины с большим временным разрывом между рубкой дерева и изготовлением предмета, влиянием реставрационных вмешательств, малого объема выборки, специфики хранения ценных и особо ценных предметов музейного фонда. Соискатель Н. В. Углева ставила под сомнение точность метода радиоуглеродного анализа только в отношении предметов музейной мебели, аргументируя это тем, что забор проб для исследования невозможен в необходимом количестве по причине риска травмирования экспоната и изменения состояния его сохранности. Кроме того, музейная мебель могла позже фрагментарно ремонтироваться или длительное время находиться в специфических условиях, которые могли повлиять на структуру древесины. При этом данные радиоуглеродного анализа, полученные в лаборатории радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии Института географии РАН, не отвергались соискателем, а были помещены в контекст других атрибуционных признаков. Таким образом, соискатель не игнорирует метод, а указывает на необходимость его критического использования в комплексе с другими методами. Это соответствует современному уровню методологии культурологических исследований в области музейного дела. Утверждения о некомпетентности соискателя выходят за пределы профессиональной экспертизы заявителей, являющихся специалистами в области географии и геохронологии, но не в области музееведения и культурологии. Соискатель Н. В. Углева имеет более чем сорокалетний опыт работы в Государственном историческом музее, множество публикаций по атрибуции мебели в профильных периодических изданиях, авторитет в научном сообществе. Понимая границы собственных компетенций, соискатель привлекла для проведения радиоуглеродного анализа специализированную лабораторию, возглавляемую заявителями.

В ходе защиты диссертационного исследования соискатель Н. В. Углева дала развернутые и убедительные ответы (стенограмма, стр. 82–86) на аналогичные замечания, содержащиеся в отрицательном отзыве одного из заявителей – О. Н. Соломиной, который на защите был зачитан полностью.

Таким образом, доводы заявителей о нарушении п.30 Положения о порядке присуждения ученых степеней в ходе проведения защиты диссертационного исследования Н. В. Углевой не подтверждены фактами, не могут быть признаны и приниматься во внимание.

Кроме того, диссертационный совет отмечает, что упомянутый отрицательный отзыв, подписанный электронной цифровой подписью О. Н. Соломиной, сначала был направлен на официальную электронную почту диссертационного совета за подписями О. Н. Соломиной, А. В. Панина, Э. П. Зазовской и Н. Е. Зарецкой без его представления на бумажном носителе. Ученый секретарь диссертационного совета обратился в дирекцию Института географии РАН с сообщением о том, что в соответствии с п. 28 Положения о порядке присуждения ученых степеней необходима его заверенная копия на бумажном носителе. За один день до даты защиты, 25 февраля 2026 г., в Южный филиал Института Наследия явилась женщина, представившаяся курьером, пытавшаяся передать копию отзыва, распечатанную на цветном принтере и снабженную поддельной накладной от транспортной компании, занимающейся грузовыми перевозками, а не почтовыми отправлениями. Копия документа включена в дополнительные материалы по рассмотрению апелляции. Вскоре на мобильный телефон ученого секретаря последовал звонок от человека, представившегося заместителем директора Института географии РАН А. В. Паниным, который угрожал направить в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

жалобу в случае отсутствия этого отзыва на защите диссертации Н. В. Углевой. Ученый секретарь отказался принимать неоригинальный вариант отзыва, и тогда на почту диссертационного совета был направлен тот же самый текст, подписанный электронной цифровой подписью директора Института географии РАН Соломиной Ольги Николаевны, опубликованный затем на официальном сайте диссертационного совета по адресу: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/09/Ugleva_Solomina.pdf и включенный в аттестационное дело соискателя Н. В. Углевой. Таким образом, **Институт географии РАН уже в период подготовки к защите диссертационного исследования Н. В. Углевой пытался ввести диссертационный совет в заблуждение. Эти действия можно расценивать, в том числе, как форму личной неприязни к Н. В. Углевой**, принимая во внимание факты позитивного взаимодействия соискателя с сотрудниками лаборатории радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии в период проведения радиоуглеродного анализа в 2020 г.

3. В соответствии с п. 32 Положения о порядке присуждения ученых степеней в заключении диссертационного совета по диссертационному исследованию соискателя Н. В. Углевой приведена информация о соблюдении критериев, которым должна отвечать диссертация, об отсутствии недостоверных сведений об опубликованных соискателем научных работах, отражены наиболее существенные научные результаты, полученные соискателем, дана оценка их достоверности и новизны, значения для теории и практики культурологии и музееведения, рекомендации об использовании результатов диссертации, а также обосновано назначение официальных оппонентов и ведущей организации. Таким образом, **требования п. 32 Положения о порядке присуждения ученых степеней выполнены в полном объеме. Доводы заявителей не обоснованы, аргументация несостоятельна.**

На основе проведенного анализа диссертационный совет пришел к следующим выводам:

1. Доказательств, необходимых и достаточных для выводов о нарушении п. 10, 30 и 32 Положения о порядке присуждения ученых степеней в ходе проведения защиты диссертационного исследования соискателя Н. В. Углевой, в апелляции Соломиной Ольги Николаевны, Зазовской Эли Павловны и Зарецкой Наталии Евгеньевны не представлено.

2. Диссертационный совет при рассмотрении диссертационного исследования Углевой Наталии Владимировны действовал в соответствии с установленным порядком, оценил все поступившие отзывы, включая отрицательные, и на основании открытого голосования («за» – 19 членов диссертационного совета, «против» – 2) принял решение о присуждении соискателю ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

3. Соискатель Н. В. Углева не отрицала значения радиоуглеродного метода как такового, а указывала на ограниченность его применения для целей атрибуции именно музейной мебели, аргументируя это тем, что забор проб для исследования невозможен в необходимом количестве по причине риска травмирования экспоната и изменения состояния его сохранности. Кроме того, предметы мебели могли в процессе бытования подвергаться фрагментарному ремонту, замене отдельных элементов, а также длительное время находиться в специфических условиях (изменение температурно-влажностного режима, обработка защитными составами, последующие реставрационные вмешательства), что способно влиять на структуру древесины и, следовательно, на достоверность радиоуглеродного датирования при его изолированном применении. Такая исследовательская позиция не является отрицанием естественнонаучных методов, а представляет собой научно обоснованную постановку вопроса о границах их использования в рамках комплексного музееведческого исследования, что не может расцениваться как нарушение требований к достоверности выводов.

4. Апелляция Соломиной Ольги Николаевны, Зазовской Эли Павловны и Зарецкой Наталии Евгеньевны по существу представляет собой несогласие с методологической позицией соискателя в отношении границ и практик использования естественнонаучных методов в культурологических исследованиях, связанных с атрибуцией ценных и особо ценных предметов мебели, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, что само по себе не является основанием для отмены решения совета согласно Положению о порядке присуждения ученых степеней. Научная дискуссия о границах применимости тех или иных методов не тождественна нарушению порядка защиты.

5. При подготовке защиты, защиты диссертационного исследования Углевой Натальи Владимировны нарушений процедур, установленных Положением о порядке присуждения ученых степеней и иными нормативно-правовыми актами в сфере государственной научной аттестации, допущено не было.

Диссертационный совет на своем заседании 26 июня 2026 г., протокол № 17 заслушал мнение комиссии по рассмотрению апелляций, направленных Ерёминой Ольгой Ивановной; Кононенко Евгением Ивановичем; Рыбаком Кириллом Евгеньевичем; Соломиной Ольгой Николаевной, Зазовской Элей Павловной, Зарецкой Наталией Евгеньевной; других членов диссертационного совета. Диссертационный совет считает, что тексты апелляций не содержат положений, способных поставить под сомнение положительное решение диссертационного совета от 26 февраля 2026 г. № 55 о присуждении Углевой Наталье Владимировне ученой степени доктора культурологии по научной специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Диссертационный совет считает, что его решение от 26 февраля 2026 г. № 05 о присуждении Углевой Наталье Владимировне ученой степени доктора культурологии по научной специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов принято в соответствии с Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415, 26.10.2023 № 1786, 25.01.2024 № 62, 16.10.2024 № 1382; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115).

В заседании диссертационного совета и тайном электронном голосовании приняло участие 19 членов совета, из 22 человек входящих в его состав, в том числе 6 докторов наук, представляющих специальность 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов по отрасли культурология. Результаты голосования:

- за удовлетворение апелляций – нет,
- против удовлетворения апелляций – 19 человек.

Председатель
диссертационного совета

Горлова Ира Ивановна

Ученый секретарь
диссертационного совета

Коваленко Тимофей Викторович

26 июня 2026 г.